

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

000049@bk.ru

ORCID.ORG/0000-0001-5045-2054

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье определены основные ориентиры Российской Федерации при построении государственности. Приведены статистические данные различных временных периодов, свидетельствующих о приверженности граждан России к той или иной системе ценностей. Проведен анализ основных реализуемых Стратегий развития государства в формате ориентированности на традиционные духовно-нравственные ценности, а именно: Стратегии национальной безопасности, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Дана оценка значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей для дальнейшего развития и укрепления государственности в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: стратегия, традиционные российские духовно-нравственные ценности, национальная политика, национальная безопасность, противодействие экстремизму, информационная безопасность, антинаркотическая идеология, безопасность детей

Для цитирования: Кашкина Е.В. Правовое регулирование сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках стратегического планирования // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3 (67). – С. 78-85; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-78-85.

KASHKINA EKATERINA V.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

LEGAL REGULATION OF CONSERVATION AND STRENGTHENING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES WITHIN STRATEGIC PLANNING

Annotation. The article defines the main guidelines of the Russian Federation in the construction of statehood. Statistical data of various time periods are presented, indicating the commitment of Russian citizens to a particular system of values. The analysis of the main implemented Strategies

for the development of the state in the format of orientation to traditional spiritual and moral values, namely: National security Strategies, Strategies of the state national Policy of the Russian Federation for the period up to 2025, Strategies for countering extremism in the Russian Federation up to 2025, Strategies for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030, Strategies the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030, the Strategy of Comprehensive Child Safety in the Russian Federation for the period up to 2030, Strategies for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. The assessment of the importance of traditional Russian spiritual and moral values for the further development and strengthening of statehood in the Russian Federation is given.

Key words and word combinations: strategy, traditional Russian spiritual and moral values, national policy, national security, countering extremism, information security, anti-drug ideology, child safety

For citation: Kashkina E.V. Legal regulation of conservation and strengthening traditional russian spiritual and moral values within strategic planning Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 3(67). – P. 78-85; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-78-85.

В свете событий, происходящих в последнее время на геополитической арене, Российская Федерация особо остро нуждается в сплоченности своих граждан, патриотическом настрое, поддержке конституционного порядка, что с достоинством проявляет все российское общество. Именно консолидация всех общественных организаций, религиозных конфессий, политических партий, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, а также рядовых членов общества, как отметил в своем обращении Президент Российской Федерации В.В. Путин от 26 июня 2023 г. [1], свидетельствует об [осознанной] ответственности за судьбу Отечества в период сложнейших испытаний для нашей Родины. Подобная сплоченность общества, а равно рост поддержки главы государства явились, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), следствием проводимой Российской Федерации политики. Отмечается, что 62% респондентов за последний год стали больше гордиться Россией. Примечательно, что в 2015 году согласно исследованию, проведенному Л.В. Долтовским, в молодежной среде российского общества преобладали западные ценности (их приверженцами были 63,7% респондентов) [2, с. 411]. Сегодня, исходя из данных, полученных в результате проведенных ВЦИОМ исследований, лица, проживающие на территории Российской Федерации, гордятся [3]:

событиями последних 10-15 лет – 53%;

значимостью событий современной истории (воссоединение Крыма с Россией, защита Донбасса, признание ЛНР и ДНР) – 17%;

российским народом – 14%;

социальной солидарностью (единство, сплоченность, патриотизм) – 8%;

историей Отчизны – 7%.

Складывающуюся сегодняшнюю ситуацию еще в первой декаде XXI века предвидел В.А. Тишков, отмечая, что «национальные конституции, армии и охраняемые границы мало что значат» без духовного единения и чувства патриотизма, сплачивающие общероссийскую нацию [4, с. 170]. То есть духовность является определенным ценностным ориентиром сохранения и развития России. Помимо этого, к подобному роду ориентирам также относятся свобода и права граждан, достоинство человека, его благосостояние, здоровый образ жизни, крепкая семья, многодетные семьи и дети, что составляет духовно-нравственную основу перспективного развития государства, как было отмечено в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2020 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [5]. Перечисленные Президентом Российской Федерации элементы духовно-нравственных ценностей, по мнению Е.Е. Хохлова, являются целевыми, т.е. они обозначают цели, к которым должны двигаться Российское государство и общество [6, с. 309].

Постановка цели, определение и решение задач по ее достижению – все это являет собой содержание государственной стратегии, представляющей собой «наиболее общий план действий» [7, с. 23]. Аналогичного мнения по поводу сущности «стратегии» придерживается С. Адилходжиева, полагающая, что данная категория имеет тесную связь с целью и функцией государства, сосредотачивая их в себе [8]. Анализируя реализуемые в Российской Федерации стратегии, основываясь на таком критерии, как «традиционные российские духовно-

нравственные ценности» (далее – ТРДНЦ), предпримем попытку доказать важность и ценность укрепления духовно-нравственных основ общества для сохранения особого положения Российской Федерации как «самобытного государства-цивилизации» [9].

Переходя к анализу обозначенного вида документов, остановимся на *Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации* (далее – Стратегия № 400) [10] в части обозначенном в ней направлении по защите ТРДНЦ и поставленных для этого приоритетных задач (п. 93). Примечательно, что в Стратегии № 400 укрепление рассматриваемой категории ценностей указано в качестве национальных интересов (п. 25), а их защита – как национальный приоритет (п. 26). Приведенные нами национальные интересы и приоритеты дублируют в некотором подобии национальные интересы, определяемые ранее действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия № 683) [11], в виде сохранения и развития ТРДНЦ (п. 30). Более того, приведенные категории не учитывались как национальные приоритеты (п. 31). Тем не менее заданный государством курс на укрепление ТРДНЦ признается одним из национальных интересов во внешней политике Российской Федерации, что подтверждено Концепцией внешней политики Российской Федерации (п. 15), конкретизирующей по сути отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 3). Как мы видим, традиционные ценности в контексте национальной безопасности и внешней политики России являют собой национальные интересы как внутри, так и за пределами страны. Таким образом, соглашаясь с мнением Н.В. Лихолетовой, подчеркнем, что национальные интересы любого государства являются связующим звеном между жизненно важными потребностями, ценностями нации и стратегическими целями, реализуемыми в государственной политике и способствующими благу нации-государства [12, с. 354],

что не лишней раз подтверждает тесную взаимосвязь рассматриваемых категорий, так как согласно Стратегии № 400 основные угрозы для ТРНЦ поступают извне и требуют сплоченности всех элементов механизма сохранения и укрепления ТРДНЦ.

Помимо Стратегии № 400, олицетворяющей собой основной документ стратегического планирования обеспечения национальной безопасности в долгосрочной перспективе, определяющей объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, а также устанавливающей стратегические национальные приоритеты Российской Федерации [13], предпосылкой утверждения основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей стали следующие нормативные документы:

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия № 1666) [14]. Несмотря на акцентирование внимания И.И. Болотиной и А.Ю. Исаевой на потребность в детализации, в Стратегии № 1666 категориального аппарата вследствие различной наполняемости категории «русский народ», часто встречающейся в тексте документа [15, с. 34], в самой Стратегии № 1666 данная категория признается системообразующим звеном, играющим объединяющую роль в формировании на территории Российской Федерации культурного многообразия (этнического, языкового, духовного и т.д.) различных народов, имеющих многовековую историю. Тем не менее признание России многонациональным государством, гарантирующим сохранение и укрепление самоидентичности различных этнокультурных народностей, не освобождает граждан России от необходимости быть приверженным основополагающим ценностям (пп. «ж» п. 4.2), к которым изучаемый документ относит (п. 11):

- патриотизм;
- служение Отечеству;
- семью;
- созидательный труд;
- гуманизм;
- социальную справедливость;
- взаимопомощь;
- коллективизм.

Очень тонко и верно отметила в своем исследовании В.В. Огнева позицию государства: «Речь не идет о том, чтобы прописать требования к гражданам, которым они должны соответствовать. Речь идет об определении общих ценностей и традиций, на которых зиждется наша российская история и государство...» [16, с. 48]. Отметим, что государство при этом не допускает ущемление (дискриминацию) права людей на реализацию национально-культурных потребностей.

В тоже время Стратегия № 1666 называет существующие на сегодняшний день проблемы в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, вызванные формированием и проявлением новых угроз национальной безопасности, одной из которых является частичная утрата этнокультурного наследия, размывание ТРДНЦ (пп. «е» п. 14).

В этой связи приоритетными для государства в области национальной политики выделяется:

- сохранность самобытности многонационального народа Российской Федерации, с соблюдением прав народа и сохранением его языка, культуры, этноса;
- сохранность русского языка, в первую очередь как государственного языка Российской Федерации, а также языка межнационального общения;
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и недопущение конфликтов на национально-религиозной почве и т.д.

Для достижения поставленных целей, как справедливо подытоживает В.В. Огнева, необходимо выполнение государством и обществом задачи по повышению общей культуры в обществе, воспитанию традиций взаимного уважения и религиозной терпимости, служения Отечеству и патриотизму [16, с. 50].

Реализация перечисленных задач возможна благодаря государственной культурной политике, отраженной в *Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года* (далее – Стратегия № 326) [17], направленной на защиту культурного наследия России от внешних угроз, ориентированных:

- на размывание ТРДНЦ и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации;
- пропаганду вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости;
- снижение роли русского языка в мире;
- попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Учитывая имеющиеся угрозы, к основным целям государственной политики в сфере культуры отнесено:

- укрепление единства российского общества;
- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;
- передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев.

Анализ Стратегии свидетельствует о наполненности идеей сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, тесно связанных (что напрямую и не отмечено) с демографическим критерием укрепления роли семьи (п. 33).

Основываясь на словах Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что «...если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться», главную мысль, проходящую по тексту Стратегии, выразил В.В. Аристархов – культура в ценностном понимании важнее, чем оборона и экономика, благодаря первой формируется и воспроизводится идентичность, утрата которой приведет к внутреннему распаду страны [18].

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия № 344) [19] указывает нацеленность внешних экстремистских угроз на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, выражающуюся в деятельности специальных служб и организаций отдельных государств, нарастающих информационно-психологическое воздействие на население России, с целью размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки (п. 8, 26). Как справедливо отмечает А.Э. Абрамов, основная причина молодежного экстремизма видится в том числе в утрате

духовных ценностей и справедливости [20], что приводит к социальным, этническим, религиозным конфликтам. Как и предыдущие Стратегии, исследуемый документ подтверждает подверженность ТРДНЦ негативному влиянию со стороны внешних угроз, при этом не исключая и внутренние.

Стратегия № 344 представляет ряд мер, направленных на укрепление межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, развитие духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации, в частности в области государственной информационной политики, с одной стороны представляющей собой средство передачи процессов культурной глобализации, выраженной в конструктивном межкультурном взаимодействии [положительная сторона], с другой стороны – сопряженной с радикализацией информационной среды, культурной экспансией, навязыванием западных норм, мировоззрения и ценностей [21, с. 42].

Именно глобализация, с ее конфликтностью и нестабильностью, создает угрозу для «кадрового донорства», то есть национальной и культурной идентичности российских граждан, на что акцентировано внимание в *Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации* [22].

Следующий документ, заслуживающий внимание, – это *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы* (далее – Стратегия № 203) [23], фиксирующая «противостояние» традиционных российских ценностей ценностям западного мира. Одним из основных принципов, на котором построена Стратегия № 203, признается приоритет ТРДНЦ и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий. Помимо прочего, Стратегия № 203, основываясь на популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению ТРДНЦ, реализует следующие направления государственной политики в исследуемой нами сфере:

- формирование информационного пространства с проведением мероприятий в области духовно-нравственного воспитания граждан;

- формирование безопасной информационной среды на основе популяризации. Иными словами, государство самостоятельно определяет политическое мышление и поведение в информационной среде, способствующие предотвращению роста социально-политической напряженности, противодействию разрушению и «перереформатированию» традиционных национальных культурных и нравственных ценностей, оказывающих первостепенное влияние на национальный менталитет [24, с. 38]. Учитывая колоссальное влияние на жизнь людей новых технологий, способных поменять сознание (мировоззрение) и повлиять на психику людей, возникает потребность в расширении сферы информационной безопасности, способной оградить граждан от информационных угроз, в частности деструктивной идеологии.

Ввиду имеющейся указанной выше угрозы в антинаркотическое законодательство был введен термин «антинаркотическая идеология», получивший закрепление в *Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года* (далее – Стратегия № 773) [25]. Данная законодательная новелла подразумевает под собой совокупность политических, религиозных, научных, культурных и других взглядов, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и выражающих негативное отношение общества к незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков (п. 4)

Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия № 358) [26], где наряду с пятью основными угрозами безопасности детей называется «изменение представлений о традиционных духовно-нравственных, в том числе семейных ценностях» (п. 8). Согласно содержанию указанного документа к целям государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей относится воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе ТРДНЦ, исторических и национально-культурных традиций (п. 27). Ожидается, что укрепление института семьи, сохранение и поддержка традиционных российских духовно-нравственных, в том числе

семейных ценностей являются основными направлениями реализации данной политики (п. 28).

По аналогии с предыдущими Стратегиями отметим основные задачи, стоящие перед государством в сфере формирования безопасной информационной среды для детей (п. 32), это:

1) создание информационной продукции для детей, способствующей их ценностному, моральному, духовному, нравственному и личностному развитию;

2) государственная поддержка создания для детей литературных произведений, кинематографической, телевизионной, театральной и иного рода продукции, распространяемой посредством сети «Интернет», которые направлены на сохранение ТРДНЦ и обеспечение контроля за качеством указанной информационной продукции.

Заслуживает внимания *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года* [27], опирающаяся на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России. Приоритетами государственной политики в этой сфере являются: формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувство причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России. Интересен тот факт, что рассматриваемая Стратегия была утверждена в 2015 году, до момента издания Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей», то есть в тот период времени, когда законодательно не было регламентировано определение понятия «традиционные духовно-нравственные ценности». В связи с чем в данной Стратегии представлена следующая система ценностей:

- человеколюбие;
- справедливость;
- честь;
- совесть;
- воля;
- личное достоинство;
- вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Как мы видим, перечисляемые ценности полностью вторят тем ценностям, которые отражены в указанных выше документах стратегического планирования.

Таким образом, мы приходим к выводу, что стратегическое планирование в Российской Федерации основывается на сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, придерживаясь таких критериев, как:

- необходимость защиты и охраны от внешних угроз, в первую очередь от деструктивной идеологии;
- унифицированность составляющих понятия «традиционные ценности»;
- демографическая ориентированность – воспитание духовно здоровой нации.

Анализ вышеуказанных стратегий показал их единство в основном источнике их разработки и функционирования – Стратегии национальной безопасности. Помимо этого, объединяющим фактором исследованных документов является закрепление значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации в документах стратегического планирования, чем подтверждается значимость ценностного ориентирования государства на духовно-нравственную составляющую российского общества.

При этом можно с уверенностью утверждать, что Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей» восполнил существовавший пробел, введя дефиницию «традиционные российские духовно-нравственные ценности», перечисляя составляющие ее элементы и определяя содержание деятельности по их сохранению и укреплению, основываясь на документах стратегического планирования.

1. Полная стенограмма обращения Владимира Путина 26 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kp.ru/daily/27520/4784571/> (дата обращения: 18.06.2023).
2. Долятовский Л.В. Система ценностей нации и экономическое развитие // Экономика и социум. 2015. № 5-1 (18).
3. Официальный сайт ВЦИОМ. Аналитический обзор. Гордость России: Народ, единство, патриотизм, сила – главные предметы гордости россиян за свою страну, 22 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Инкижекова М.С. Национальная политика в Российской Федерации: вопросы достижения духовного единства и патриотической солидарности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79).
5. Послание Президента Федеральному Собранию, 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.06.2023).
6. Хохлов Е.Е. К вопросу о формировании и реализации идеологии антинаркотического поведения в Российской Федерации // Международный форум молодых ученых. 2020.
7. Маланыч И.Н. Государственная стратегия как конституционно-правовой институт // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2007. № 1 (2).
8. Адилходжиева С. Роль Стратегии в прогрессивном развитии государства // Вестник юридических наук. 2017. № 1.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 20.06.2023).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.06.2023).
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Паронян К.М., Коженко Я.В., Шкурник А.И. Концептуальные основы защиты национальных ценностей современного российского общества в условиях сервисно-либеральной и цифровой трансформации // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2022. № 1.
13. Посадский А.В. Дискурс традиционных ценностей в пространстве российского конституционализма // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44) [Электронный ресурс] // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45784717_85755898.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
14. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 20.06.2023).
15. Болотина И.И., Исаева А.Ю. Анализ Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1.
16. Огнева В.В. Концептуализация государственной национальной политики в российском социально-политическом дискурсе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2.
17. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006?marker=6580IP> (дата обращения: 22.06.2023).

18. Аристархов В.В. Характеристика угроз национальной безопасности России в нормативных актах по государственной культурной политике // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. – М., 2021.

19. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 21.06.2023).

20. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 [Электронный ресурс] // URL: [file:///C:/Users/admin/Downloads/molodezhnyy-ekstremizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-globalizatsii%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/molodezhnyy-ekstremizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-globalizatsii%20(2).pdf)

21. Воденко К.В., Тихоновская М.П., Асланов Я.А. Стратегии обеспечения духовной безопасности молодежи в условия формирования информационных угроз и развития сетевых сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10.

22. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.06.2023).

23. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017

г. № 203 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.06.2023).

24. Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2022. № 2.

25. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 21.06.2023).

26. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023

г. № 358 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (дата обращения: 21.06.2023).

27. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства от 29 мая 2015 г. № 996-п // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810> (дата обращения: 20.06.2023).

Информация об авторе:

*Е.В. Кашкина, ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент*

About the author:

*E.V. Kashkina, Leading Researcher,
PhD, Associate Professor*

Статья поступила в редакцию 14.07.2023